

УДК 299.52

Бакшеев Е.С.

**ОЧЕРК СИСТЕМЫ КУЛЬТОВ И ВЕРОВАНИЙ РЮКЮ/ОКИНАВЫ (В КОНТЕКСТЕ
ОБЩЕЯПОНСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ)
(ЧАСТЬ 2)**

Аннотация. В статье дается очерк традиционного религиозно-культурного мира Рюкю/Окинавы, в котором автор выделяет шесть основных комплексов: 1) Жреческий культ. 2) Шаманизм. 3) Погребально-поминальный культ и культ предков. 4) Культы богов-пришельцев (райхо:син) и обряды ряжения. 5) Культы божеств дома и усадьбы. 6) Общинные календарные обряды ритуального очищения и ограждения.

Статья иллюстрирована фото автора.

Ключевые слова: Рюкю/Окинава, Япония, религия, жреческий культ, шаманизм, погребально-поминальный культ, культ предков, боги-пришельцы (райхо:син), обряды ряжения, божества дома и усадьбы, календарные обряды очищения.

Культы богов-пришельцев (райхо:син, или «марэбито»), приносящих большой урожай, плодородие и изобилие, а также обряды ряжения, которые сопутствуют этим культам

Среди японских ками выделяются два больших класса: «коренных», или «местных» (дотякусин), и «приходящих» (райхо:син, или марэбито). К «коренным» относятся своего рода «гении места» – ками, связанные с «землей и почвой», родным краем, конкретной местностью (тотисин): духи земли, родовые божества (удзи-гами), божества места рождения (убусуна-но ками), божества усадьбы и дома (ясикигами), боги-охранители территории (тиндзю-но ками).

Как говорилось, Рюкю и Япония имеют общее в обрядах испрашивания будущего урожая, причем в них участвуют «приходящие» божества. У райхо:син такие признаки: 1).Они не находятся

постоянно в мире людей, а «приходят» из Иного мира. 2). Когда являются, то их дух «овладевает» людьми, которые их изображают. 3). В состоянии одержимости эти люди изрекают «волю божества» – благопожелание или оракул.

Культы богов-пришельцев райхо:син-марэбито – одно из самых значительных явлений японской народной культуры; это важнейшее понятие теории японской культуры, особенно «теории структуры религии». В самом деле, марэбито – действующие «лица» календарной и аграрной обрядности (например, ниинамэ-но мацури) и важный компонент японской и рюкюской картин мира (представления об Ином мире); марэбито связаны с ками, предками и демоническими персонажами (ё:кай, они, ю:рэй); культы марэбито – источник фольклора, литературы и театра.

Как сказал Минуру Сонода, синтоистский священник: «В основе общинной религии Японии лежат обряды призывания божества, марэбито или гостя извне общины, – когда она сталкивается с кризисом, грозящим ее существованию». По Оригути Синобу, марэбито – это «боги до богов», т.е. древние народные божества, которые не вошли в официальную мифологию двора Ямато и в «придворный синтоизм».

Демонические божества паанту (о-ва Мияко).

На Рюкю боги-пришельцы марэбито бывают видимыми и невидимыми. На островах Мияко и, особенно, Яэяма они имеют облик; их воплощает молодежь общины в масках и костюмах. Острова Яэяма, что на самой южной окраине архипелага Рюкю, особо славятся своими многочисленными и разнообразными культурами «приходящих божеств»; Там до сих пор сохранились древние формы, например, акамата-куромата («красная и черная маски»; настоящее название «ниирупито» – «человек, пришедший из нирай-канай»; участвуют в «Празднестве обильного урожая» в 6-м

месяце лунного календаря). Такие обряды ряжения проводятся мужскими тайными союзами и очень похожи на обряды Новой Гвинеи.

На Яэяма есть и маюн-ганаси (яп. маё-но ками; «ма» – истинный, священный; «ё» - жизнь, плодородие, благо, благодать) – «божества, приходящие из Иного мира» в накидках мино и шляпах каса, которые раз в год приносят людям счастье и хороший урожай.

На Рюкю модель богов-пришельцев оказалась работающей и очень эффективной: по ней, например, на островах Яэяма Будда Мируку превратился в марэбито Мируку. Здесь и пара ангама (яп. аноё-хито – «люди Того мира») – аналог японских Окина (Старец) и Омина (Старица), божеств, приходящих на праздник поминовения усопших о-Бон.

Праматерь Унмии в представлении ангама (о. Исигаки)

Ангама в праздник усопших (о-Бон) острова Исигаки (префектура Окинава). Каждый год в августе в течение трех дней (в середине 7-го месяца по лунному календарю) «предки» – посланцы Иного мира – «праотец» Усумай и «праматерь» Унмии со своими «детьми» (группой певцов-танцоров) обходят дома. Они совершают поминальный обряд (в пародийном стиле), исполняют на местном диалекте комические диалоги и танец нэмбуцу-одори в честь предков семьи в сопровождении песен и музыки. «Праотец»

Усумай и «праматерь» Унмии в деревянных масках – аналог Окина (Старец) и Омина (Старица), персонажей традиционных японских представлений; комические сценки ангама, вероятно, испытали влияние японского фарса кёгэн.

Так, Мацумото Нобухиро также предположил, что представления о ками, приходящих из-за моря, – что воплощено в мифе о Сукунабикона – древнее, чем верования, связанные с ками, спускающимися с небес. Л.М.Ермакова указывает на сильные верования в марэбито в Идзумо; японские ученые отмечают, что, по «Кодзики» и «Нихон сёки», там в этой роли выступал Сукунабикона, явившийся из страны Токоё. Сукуна ушел в страну Токоё, а Сусаноо – в Нэ-но куни. Согласно «Нихон сёки», бог Сусаноо «принес скверну» и помешал обряду первин; за это (и еще как «божество болезней») его изгоняют с Неба в Соко-цу-нэ-но куни («Донная страна корней»); при этом он сделал шляпу и накидку из травы и стал просить у небесных богов приюта; все эти поступки характеризуют его как марэбито. В Идзумо Сусаноо и Сукуна вместе выступают как «культурные герои» и божества-защитники; с учетом того, что в обрядах марэбито часто являются парами, их обоих можно отнести к этой категории.

Феномен райхо:син-марэбито был впервые осмыслен Оригути на материале Рюкю, где до сих пор существуют многочисленные культы марэбито. «Теория марэбито» («Марэбито-рон») была создана Оригути Синобу в результате его поездок в начале 20-х годов XX в. в «заповедник марэбито» – архипелаг Яэяма (на самом юге Рюкю) и обнародована в работе «Возникновение японской литературы» («Кокубунгаку-но хассэй»). Теория Оригути кратко звучит так: на рубеже зимы и весны (в конце года) в деревню из страны Токоё вместе с душами предков приходят божества марэбито; устами «шаманок» они произносят заговоры («заклинания») на достаток в хозяйстве и здоровье людей; из этих заговоров возникла литература.

Изучение райхо:син-марэбито стало магистральным направлением японской этнографии и культурологии XX в. (после Оригути – Ока Масао, Хори Итиро и др.).

Основные характеристики марэбито Окинавы и Японии:

Ареал распространения: по всей территории Японского архипелага и островов Рюкю, но лучше всего представлены именно в южной части этих островов, а также на северо-востоке о.Хонсю. Хорошо известны намахагэ – с полуострова Ога в префектуре Акита (побережье Японского моря). Выделяются три ареала марэбито: «сфера культуры Ямато», «сфера Рюкю» и промежуточная зона (преф.Кагосима).

Время прихода марэбито: рубеж старого и нового годов, т.е. двух аграрных циклов: зима (в Японии), лето и осень (на Рюкю) или смешанный тип (преф.Кагосима). Сроки прихода марэбито прямо отражают специфику аграрных циклов этих регионов. Япония: «Большой» и «Малый» Новый год; Рюкю (июль-октябрь): летние праздники урожая, о-Бон и «народный Новый год». Для Японии этот период охватывает время от сбора урожая риса до Нового года или до весеннего сева.

Исполнители роли марэбито: обычно молодые мужчины, часто группами по двое-трое.

«Характер» марэбито: изначально амбивалентный (и благой, и грозный); это недифференцированное свойство сохраняется у марэбито Рюкю; а в Японии марэбито подверглись «демонизации» и в качестве «чертей» они почти однозначно воспринимаются негативно.

«Лицо»: скрыто или под маской; в Японии часто это страшная личина демона, но и благая маска Окина.

Облачение: на Окинаве и в Японии – «растительный код» (шляпа и плащ из соломы, одеяние из травы, листьев, водорослей). В Японии также «животный код» (закутаны в шерстяные одеяла, маски с рогами).

Голоса марэбито: издают, казалось бы, бессмысленные «нечеловеческие, т.е. животные» звуки – что-то вроде рева, рычания, хрюканья и пр.

Поведение: агрессивное; в руках палки, топоры, мотыги и т.д.; издают угрожающие звуки, намеренно пугают людей, особенно женщин и детей.

Обмен: взамен благопожеланий получают угощение (рис, сакэ); иногда сами одаривают рисовыми лепешками моти.

«Родина марэбито» – это Иной мир за морем, на дне моря, в горах, под землей. По Оригути, марэбито приходят с моря, из надземного Иного мира или с Неба; думается, что Окинава и Япония – это две традиции марэбито: южная (горизонтальная космология: приходят с моря) и северная (вертикальная космология: приходят с гор).

Иной мир Рюкю называется Нирай-канай, что соответствует «стране Вечного мира» (Токоё-но куни) и «Корневой стране» (Нэ-но куни), или Соко-цу-нэ-но куни («Донная Корневой страна») Японии.

Иной мир (Икай; «и» – «котонару») – более широкое понятие, чем Тот/Потусторонний мир (Такай) – Мир смерти. Иной мир (Икай) – древнее понятие, еще до разделения на – условно – небесный «рай» и подземный «ад». Иной мир Окинавы, с одной стороны, это «райская земля», где обитают боги и предки, это источник всех форм жизни и всех благ, которые доставляются в этот мир (оттуда приходит солнце и принесены рис, просо и огонь). С другой, это мир, где обитают души умерших и вредоносные духи, он также источник бед и зла (болезней, несчастья и пр.), но это не «мир мертвых» и этим отличается от японской «Корневой страны» – «мира смерти».

Токоё-но куни («Мир Вечности», «Страна извечного изобилия») находится за морем; изначально – место для душ усопших, освободившихся от скверны смерти. Хори отмечает, что древняя концепция Токоё как Иного мира за морем была заменена представлениями об Ином мире в горах и позднее исчезла из японской культуры, оставшись только в верованиях Окинавы и Амами, т.е. в образе Нирай-канай.

Нэ-но куни обычно понимают как «Страна корней» в буквальном смысле, т.е. «Подземный мир» (между тем, согласно «Норито о великом очищении», Нэ-но куни находится в море) и «Мир смерти». Однако, еще Янагида указывал на сходство Нэ-но куни и нирай-канай. Лингвисты поясняют, что «ни» («ни:») в слове «нирай» – это японское «нэ» («корень, основа; источник, происхождение»), а «ра» и «и» имеют значение «место» (яп. «токоро») и «сторона, направление, отдаленная местность» (яп. «хо:/ката»), т.е. нирай – это «нэ-докоро», «коренное место, место происхождения».

На Рюкю есть ряд понятий, в состав которых входит формант «ни:»: ни:гами (яп. нэгами; «Основная богиня») – главная жрица культа утаки в селении; ни:я (яп. нэя; «Начальный дом») = ни:ган-я: («дом нэгами) – усадьба основателя селения = дом главной жрицы, центр обрядности селения; ни:дукуру (яп. нэ-докоро; «коренное место») = ни:муту (яп. нэ-мото; «коренная основа») = ни:я: – место, где хранятся поминальные таблички «первопредков»; и, наконец, нирай-канай – место происхождения окинавцев, Исток всей жизни.

Ученые толкуют Нэ-но куни (Корневая страна) и Ситацу-куни (Нижняя страна) как легендарную прародину японцев. У Оригути «Токоё» не только «чужбина», но и «родина». Итак, возможно, изначальное значение «Нэ-но куни» – не «Подземный мир смерти», а «Страна истока жизни», «Страна происхождения».

Концепция Токоё в «Кодзики» и «Нихон сёки» как «заморского края, где живут бессмертные» сложилась под влиянием даосских идей о шэньсянь-сян («родина божественных гениев»). В Китае эта обитель локализовалась на востоке – на мифическом острове Пэнлай (яп. Хорайсан) в

Восточно-Китайском море; в III-I вв. до н.э. китайцы посылали туда экспедиции. Возникла легенда, что они достигли островов Рюкю: Пэнлай ассоциировался с Окинавой. Таким образом, китайские представления об обителе бессмертных на Пэнлай стали одним из источников японо-рюкюских представлений о марэбито.

Нирай-канай находится «где-то за морем» (например, это остров в восточных морях); в культурах, верованиях и фольклоре Рюкю нирай-канай локализуется не только за горизонтом, но и под водой (на дне моря), и под землей; при этом в народной мифологии все эти миры образуют некое единое пространство. На севере и в центре о-вов Нансэй (о-ва Амами и Окинава) нирай-канай помещают за морем, а на юге (о-ва Мияко и Яэяма) – на дне моря и под землей. Так, на некоторых островах, например, на Мияко, сильны сходные верования в морское божество Рю:гу («Драконий дворец»), которые моложе веры в нирай-канай. Янагида полагает, что рюкюские верования в нирай-канай сходны с японскими представлениями о «Драконьем дворце» (Рю:гу).

Боги-пришельцы (считаются предками) являются в мир людей (иногда через святилища утаки) из Иного мира (Нирай-канай). В молениях жриц Рюкю называются божества, которые постоянно находятся в нирай-канай, приходят в мир людей во время празднеств и приносят «ю:» («ю»): нирэ:нуками (яп. нирай-но ками), югафугами (божество, приносящее обильный урожай), мируку (яп. Мироку) – «божество пяти злаков», которое приносит «ю:» (обильный урожай) из «райской земли» за морем.

«Ю:» – одна из фундаментальных категорий в картине мира Окинавы. Рюкюское «ю:» соответствует японскому «ё» (например, в слове «Токоё»); это чрезвычайно ёмкое понятие («мир, свет; жизнь; общество; век, эпоха, время; поколение, потомство»). И на островах Рюкю, и в самой Японии крестьяне называли рис словом «ю:ё». На Рюкю боги из нирай-канай выступают подателями плодородия («ю:»), которое через их благословения доставляется раз в год людям. После сбора урожая истощенному полю требуется новый источник силы – новый «ю:». Поэтому богов приглашают или заманивают из нирай-канай, чтобы те принесли новый ю:. В обрядах и праздниках люди выражают радость, что их «Ю обновлен» (возрожден) – «Ю га наотта». Итак, «ю:ё» (в том числе и в слове «Токоё») означает и плодородие, и священную жизненную силу, и изобилие, и благо, и благодать.

Ю:куи (яп. ёгои; буквально «испрашивание ю:»), о котором уже говорилось выше, – важнейший на Рюкю обряд моления о богатом урожае; он соответствует японскому тосигои-но мацури («обряд испрашивания нового года/урожая». Согласно «Энгисики» (X в.), тосигои-но мацури проводился в начале сельскохозяйственного года на четвертый день 2-й луны в Главном здании Западного двора Дзингикан; при этом молились об отсутствии природных бедствий и богатом урожае в новом году. На Мияко ю:куи обычно проводится в октябре жрицами, которые молятся об урожае в святилищах утаки. В обряде ю:куи боги, приносящие изобилие из нирай, невидимы. Одно из главных божеств Мияко – «Властелин ю:» (Ю:нунусу; яп. Ё-но нуси) (так же звучал один из

титулов короля Рюкю), он приходит на острова с юга и приносит с собой изобилие и процветание; почитается как бог-предок и защитник деревни.

Культы божеств дома и усадьбы

В Японии наряду с «приходящими» божествами (райхо:син, или марэбито) есть класс «коренных», или «местных» (дотякусин). К «коренным» относятся своего рода «гении места» – ками, связанные с «землей и почвой», родным краем, конкретной местностью (тотисин): в частности, божества усадьбы и дома (ясикигами), а также духи земли, родовые божества (удзи-гами), божества места рождения (убусуна-но ками), боги-охранители территории (тиндзю-но ками).

На Рюкю, как и в основной Японии, также практикуются культы божеств дома и усадьбы. Среди божеств, почитаемых на Рюкю во дворе усадьбы распространены божества ворот, колодца, хозяйственных построек (например, туалета/свинарника), территории усадьбы. Обычно их символ – круглый камень (что наблюдается и в Японии) из моря.

Ясикигами — божество усадьбы

Среди божеств дома и усадьбы на Рюкю одно из самых важных - ясикигами («божество усадьбы»), или токоро-но ками (букв. «божество места»). Его алтарь устроен у восточной стены усадьбы (изнутри): простой камень или маленький храмик из кораллового камня и курильница. Иногда в качестве символа ясикигами почитают могилы на территории усадьбы.

В основной Японии имеется развитой культ ясикигами (его другие названия: ути-гами, уцуган, ясики-удзигами, сэдо-удзигами, дзи-нуси, ко:дзин, иваи-дзин). В данном случае удзигами не является божеством-охранителем удзигами деревни; в Японии «удзигами» изначально – «родовое божество», сейчас «божество-охранитель» (тиндзю-но ками) всей деревни. Ясикигами главной семьи деревни может стать божеством-охранителем (тиндзю-но ками) всей деревни.

В Японии культ ясикигами связан с культом предков, при этом культ ясикигами как «божества земли» (божества земельного участка) дзи-но ками предстает как обожествление предка, которое представляет собой (а) обожествление первопредка/предка-основателя; (б) обожествление предка в каждом поколении (спустя 33 года после смерти). В старину: очищенные от скверны смерти души усопших становились ясикигами. Сейчас: почитание могилы первопредка/предка-основателя (внутри усадьбы или рядом с ней) как ясикигами. Место: святилища предков-богов из отдаленных мест (в старину в лесу, под горой) постепенно переместились в усадьбу.

В Японии обряды, посвященные ясикигами, традиционно проводились два раза в год: во 2-й луне (испрашивание урожая) и 10-11-я луна (праздник урожая), что по времени совпадает со временем обрядов трансформации горного божества в полевое (та-но ками/яма-но ками). Ясикигами предстает в качестве полевого божества та-но ками: оно развилось от души предка к богу-хранителю родственной группы и к аграрному божеству.

Пример изначальной формы ясикигами – нисо-но мори залива Вакаса (побережье Японского моря).

Божества почитаемые на Рюкю в доме: божество огня/домашнего очага, ю-ну-кан (божество изобилия), мауган. Общее с Японией (тосидана): в доме установлены полки для почитания божеств (камидана).

Хинукан — божество очага

Древний культ хинукан (яп. хи-но ками) – божества огня/домашнего очага – был едва ли не главным на Рюкю. Хинукан – «бог-хранитель»; ему молятся о даровании здоровья, урожая, богатства, процветания семьи, защите от пожаров. Символ божества – традиционный очаг из трех камней. Сейчас при газовых плитках это – курильница, украшение (веточка) и подношения (соль, вода). Считалось, что один раз в год (24 декабря) хинукан поднимается на Небеса и «закладывает» своих хозяев небесным божествам: докладывает об их добрых и недобрых делах в

течение года, об их отношении к огню.

Особое место занимает культ божества мауган/мавган, который является уникальным, поскольку имеется только на о-вах Мияко. «Мауган» (от «мабуй» – «душа»), называют камисама, т.е. «божеством», но это – не общинное божество, а личный «бог-хранитель» (индивидуальный сюгосин), очевидно, бог-предок. Культ мауган является шаманистическим, но при этом он также связан со святилищем утаки: шаманка просит божество, почитаемое в святилище, стать личным хранителем (о-мамори) своего клиента, и «сопровождает» (то:мосу=томонау) его в дом. Иногда во дворе устраивается маленький алтарь с камнем – символом мауган (камень берут из моря). Начало почитания мауган, как правило, начинается после того, как его будущему обладателю исполнится сорок лет, и может вызываться несколькими причинами; наиболее частой является заболевание самого информанта (обладателя мауган) или ребенка в семье. Шаманка молится (камнэгау) и призывает дух предка; мауган «устанавливают» (мау-о оку) со словами «Мау приди! Мау явись! (Мау га ё! Мау дэс ё!»). Маудана представляет собой полку прямоугольной формы, обычно подвешенную на стене (в углу, чаще у входа в помещение) на высоте выше человеческого роста или под потолком (например, в главной комнате, где находится и токонома).

Общинные календарные обряды ритуального очищения и ограждения

Среди них выделяются такие обряды как муси-окури («отправки» вредных насекомых), сима-фусара, сиси-маи («танец льва», т.е. обрядовый танец т.н. собакольвов). На Рюкю эти обряды проводятся жителями деревни, часто «молодежными союзами» и другими группами с участием жриц.

Танец льва (сиси-маи)

На Рюкю танец сиси-маи, традиция которого пришла из Китая, исполняется, в частности, на следующий день после праздника о-Бон для того, чтобы изгнать ту нечисть (муэнботокэ – неуспокоенные души умерших и т.н. гаки – голодные духи), которая вторглась из Иного мира вместе с предками и другими духами. В Японии сиси-маи исполняется на Новый год для того, чтобы изгнать нечисть, проникнувшую из Иного мира на рубеже двух годовичных циклов, а также весной, и летом – чтобы изгнать вредных насекомых и других сельскохозяйственных вредителей с полей

(танец исполняется также в домах – чтобы изгнать злых духов).

В Японии издавна вред от насекомых считался действием злых духов. Обряд муси-окури, или муси-ои – «проводы», или изгнание вредных насекомых был очень распространен; проводится в мае-июне после пересадки риса (до его цветения); также на Новый год, сэцубун и обряды ёсюку (испрашивания урожая и изобилия). В Японии обряд муси-окури сходен с обрядом изгнания богов болезней. Иногда отправляют в лодках с фонариками по реке или в море как на О-бон.

На Рюкю вредных насекомых и прочую нечисть отправляют в море, т.е. в Иной мир (Нирай-канай). Как говорилось, Иной мир Рюкю нирай-канай расценивается, с одной стороны, как мир, где обитают боги и предки, как источник всех форм жизни и всех благ. С другой – это мир, где обитают души умерших и вредоносные духи, это источник бед и зла (болезней, несчастия и пр., в том числе вредных насекомых). Поэтому богов и предков, несущих благо, призывают, а зло, всяческие беды и вредных насекомых отправляют назад в Иной мир – туда, откуда они пришли в мир людей.

С этой точки зрения и с учетом сходных характеристик Нирай-канай и Токоё следует рассматривать запись в «Нихон сёки» от 644 г. (правление императрицы Ко:гёку) о «поклонении Насекомому из Токоё как божеству этой страны Вечного мира»: его помещали в «чистое» место, в песнях и танцах призывали счастье, кричали «Новое богатство пришло!». В некоторых местностях

Японии говорят мусигами-окури, т.е. «проводы Божества насекомого». Янагида Кунио отмечал, что «молятся (киган) духу вредных насекомых (гайтю-но рэй), чтобы они ушли из мира людей».

Географическая справка

Острова Нансэй (Нансэй сёто:) состоят из крупных и мелких групп островов и архипелагов; официально их принято делить на две части: северную и южную. Первая – это острова Сацунан; вторая - острова Рюкю. В острова Сацунан входят группы островов О:суми, архипелаг Токара и Амами. Острова Рюкю, в свою очередь, состоят из центральной группы островов Окинава и двух южных – Мияко и Яэяма. Группы островов О:суми, Токара и Амами административно входят в префектуру Кагосима, охватывающую юг острова Кюсю. Последние три группы островов – Окинава, Мияко и Яэяма – составляют отдельную префектуру Окинава (административный центр – город Наха).

Острова группы О:суми: Танэ (Танэгасима), Яку, Кутиноэрабу, Магэ.

Архипелаг Токара: Кутиносима, Наканосима, Гадзя (с 1970 г. необитаем), Тайра, Суваносэ, Акусэки, Кодара, Такара, Ёкоатэ (необитаем).

Острова группы Амами: главный остров Амами Оосима, Кикай, Какэрома, Ёро, Укэ, Токуносима, Окиноэрабу, Ёрон.

Острова группы Окинава: главный остров Окинава, Кудака, Кумэ, Ихэя, Идзэна, Агуни, архипелаг Кэрама (Токасики, Дзамами, Ака, Гэрума), о-ва Дайто.

Острова группы Мияко: главный остров Мияко, Ирабу, Симодзи, Курима, Икэма, О:гами, Тарама, Минна.

Острова группы Яэяма: Исигаки, Ириомотэ, Такэтоми, Кохама, Куросима, Арагуску, Хатома, Хатэрума, Ёнагуни, Юбу, о-ва Сэнкаку.

Острова Рюкю иногда отождествляют с островами Нансэй и делят на Северные – Амами (административно входят в префектуру Кагосима), Центральные – Окинава и Южные – Сакисима. Последние, в свою очередь, состоят из двух групп: Мияко и самых южных Яэяма. Сейчас «Нансэй» - это точный официальный, больше специальный термин, «Рюкю» имеет культурно-исторические коннотации («Королевство Рюкю»), для японцев это «несколько устаревший термин», а «Окинава» - общеупотребительный термин и часто используется в обиходной речи для обозначения и главного острова Окинава, и группы островов Окинава, и префектуры Окинава, и архипелага Рюкю, и всех Юго-Западных островов (Нансэй).

Только в префектуру Окинава входит 161 остров (48 населенных и 113 необитаемых); ее площадь – более 2200 кв.км (общая площадь Японии около 380 тысяч кв.км). По переписи 1983 г.

население префектуры составляло более 1,1 млн. человек. Самый большой остров – Окинава (53% общей площади), затем следуют остров Ириомотэ и остров Исигаки (архипелаг Яэяма) и о.Мияко. Для примера: окружность острова Исигаки составляет 139,2 км, площадь – 228,64 кв. км, а население – около 46 тысяч человек. Группа островов Мияко: общая площадь 226,3 кв. км, население около 60 тысяч человек.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бакшеев Е.С. Представления о «душе», «жизни» и «сердце» в традиционной японской культуре // Вестник МГУ. Серия «Востоковедение». – 2001. – № 3.
- [2] Бакшеев Е.С. Архетип и ритуальная практика «бога-пришельца» в Японии и на Окинаве // Языки культур: образ – понятие – образ. – СПб., 2009. `
- [3] Бакшеев Е.С. Историко-культурные, социально-правовые и гендерные аспекты становления государственной религии на Рюкю (Япония) // Вестник Академии и права. – 2014. – №35 – С.58-64. – URL: <https://heritage-institute.academia.edu/EvgenyBaksheev> (дата обращения: 10.10.2014).
- [4] Бакшеев Е.С. «Две смерти» в культурах Японии и Рюкю (Окинавы): двустадийная погребальная обрядность в традиционных обществах как историко-культурологическая проблема (в контексте культур Азиатско-Тихоокеанского региона). // NB: Исторические исследования. – 2013. – № 1. – С. 129-191. – URL: http://e-notabene.ru/hr/contents_2013_1.html (дата обращения: 10.10.2014).
- [5] Baksheev, Evgeny S. Becoming Kami? Discourse on Postmortem Ritual Deification in the Ryukyus // «Japan Review». — Kyoto: International Research Center for Japanese Studies. — 2008. — №20. — P.275-339. – URL: <http://shinku.nichibun.ac.jp/jpub/pdf/jr/JN2009.pdf> (дата обращения: 10.10.2014).
- [6] Kawahashi Noriko. Kaminchu: Divine women of Okinawa. Ph.D dissertation. – Princeton. 1992.
- [7] Lebra W.P. Okinawan Religion. Belief, Ritual, and Social Structure, Honolulu, 1966 (1985).
- [8] Tanaka, Masako. Kinship and Descent in an Okinawan Village. Ph.D. Dissertation. – Rochester, 1974.

© Бакшеев Е.С., 2014.

© Бакшеев Е.С., фото, 2014.

Статья поступила в редакцию 20.10.2014.

Бакшеев Евгений Сергеевич,

кандидат культурологии, ведущий научный сотрудник,

Российский научно-исследовательского институт

культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачева (Москва),

e-mail: e.baksheev@yandex.ru

UDC 299.52

Baksheev S.

**AN OUTLINE OF THE SYSTEM OF THE CULTS AND BELIEVES OF RYUKYU/OKINAWA –
WITHIN THE CONTEXT OF JAPANESE RELIGIOUS NOTIONS
(Part 2)**

Abstract. The article outlines traditional religious and cultic world of Ryukyu/Okinawa in which the Author distinguishes six main complexes: (1) priestesses cult; (2) shamanism; (3) funerary (mortuary) cult and ancestor cult; (4) cults of visiting deities and mummers' plays; (5) cults of domestic and estate deities; (6) communal rites of ritual purification.

Key words. Ryukyu/Okinawa, Japan, religion, priestesses` cult, shamanism, funerary cult, ancestor cult, visiting deities, domestic and estate deities, communal rites of ritual purification.

Baksheev Evgeny Sergeevich,

D. in Cultural Studies,

Leading Researcher, D.Likhachev's Russian Scientific Research Institute
of Cultural and Natural Heritage (Moscow),

e-mail: e.baksheev@yandex.ru